

Известия Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра

1999

Том 126

IZVESTIYA OF THE PACIFIC RESEARCH FISHERIES CENTRE (TINRO-CENTRE)

БИОЛОГИЯ ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ МОРЕЙ И УСЛОВИЯ ИХ ОБИТАНИЯ

Под редакцией д.б.н., профессора В.П.Шунтова

BIOLOGY OF COMMERCIAL HYDROBIONTS AND CONDITIONS OF THEIR HABITAT IN THE FAR-EASTERN SEAS

Edited by Biol. D., Professor V.P.Shuntov

Часть II

Владивосток

Vladivostok

1999

Г.П.Смирнов
(Чукотское отделение ТИНРО-центра, г. Анадырь)
ЛЕТНЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ МОРЖА
ЗАЛ. КРЕСТА В 1996 Г.

В работе использованы материалы собственных исследований, проведенных в 1996 г., архивные и литературные данные, а также устные сведения морских охотников сел Уэлькаль и Конергино: А.Кергутагина, С.Ранавнаута, М.Апкана, Д.Калузатова и С.Беленкова. В сборе полевых материалов участвовал студент-практикант экологического факультета Украинской академии водного хозяйства Д.Литовка. Всем перечисленным лицам автор выражает искреннюю признательность.

В 30-х гг. исследованиями тихоокеанского моржа (*Odobenus rosmarus divergens*, 1815) в Анадырском заливе занимался Л.О.Белопольский (1931, 1939), который выделял три отдельные группы, названные им крестовской, врангелевской и американской. Последующие исследователи, в первую очередь П.Г.Никулин (1941), отнеслись к утверждению Л.О.Белопольского в части обособленного существования крестовской группы моржей довольно сдержанно, считая его малоубедительным. В 60–80-х гг. после обследования лежбищ Анадырского залива В.М.Бельковичем и А.В.Яблоковым (1961), а также В.Н.Гольцевым (1968) было выявлено, что в Анадырском заливе, в том числе и в зал. Креста, в летнее время оставались лишь обособленные самцовые группы моржей. Правда, В.Н.Гольцев отметил в их числе "некоторое количество самок с детенышами". Позднее Фей (Fay, 1982) гипотетически признал возможность существования крестовской группы моржей, однако к тому времени в исследовательской среде сложилось довольно устойчивое мнение о летнем распределении тихоокеанской популяции моржа, в соответствии с которым все самки откочевывали на лето в Чукотское море.

Исследования, проведенные в конце 80-х гг. сотрудниками контрольно-наблюдательных станций (КНС)* по морским млекопитающим "Охотскрибвода", позволили определить ряд популяционных параметров группировки моржей, остающейся на лето в Анадырском заливе, в том числе и крестовского стада**, формирующего Меечкынское лежбище (Мымрин и др., 1988, 1990). В структуре стада было выявлено наличие моржей разных поколений, в том числе и половозрелых животных обоих полов, а также самок с сеголетками, годовалыми и 2–3-летними детенышами, что свидетельствовало о значительных изменениях внутриво-

*С 1985 по 1988 г. автор статьи занимался исследованиями моржей Анадырского залива, работая в Анадырской КНС по морским млекопитающим.

**Стадо — временное, реже относительно постоянное, сравнительно многочисленное скопление диких животных одного вида, ведущих групповой образ жизни (Реймерс, 1988).

пуляционной организации тихоокеанского моржа, происшедших за последние двадцать лет. Чисто-самцовые группы крестовского стада моржей в течение лета постепенно откочевывали в сторону Берингова пролива, а перемещения смешанных агрегаций имели в основном локальный характер. По нашим наблюдениям, зимние ледовые залежки разнополых и разновозрастных групп моржей формировались поздней осенью в этом же районе на первых льдах, выносимых течением из опресненного прол. Каманавыт (рис. 1). Таким образом, было установлено, что в северной части Анадырского залива, включая зал. Креста, весь год обитает значительное количество моржей обоих полов всех возрастных классов. Минимальное расстояние между летними местообитаниями (о. Коса Мечекын) и зимними (февраль – апрель) ледовыми залежками моржей крестовского стада может колебаться от 5 до 50 км, максимальное – от 200 до 400 км.

Анализ изложенных выше данных позволил нам высказать предположение о репродуктивной самостоятельности крестовского стада моржей со слабой степенью изоляции. На локальность смешанной группировки моржей Анадырского залива указывали также А.И.Грачев и Н.И.Мымрин (1991).

Рис. 1. Летнее распределение крестовского стада моржей в 1996 г.

Fig. 1. Summer distribution of Kresta walrus herd in 1996

Подход моржей в места летнего обитания в 1996 г., в связи с аномальными ледовыми условиями, растянулся до конца июля. По наблюдениям уэлькальских морзвербоев (устное сообщение Д.Калузатова), первые моржи на траверзе поселка были замечены в конце апреля — начале мая, сразу после вскрытия припайных льдов. В июне и первой половине июля ветры восточных и юго-восточных направлений задержали вынос полей дрейфующих льдов из Анадырского залива, в связи с чем основная часть стада задержалась на ледовых залежках в районах зимнего обитания, удаленных от зал. Креста. В начале июля рев моржей был слышен в центральной части залива, на траверзе устья р.Ваамчегыртын, а 5—7 июля — в северном направлении от мыса Аннюкалькаль (устное сообщение М.Апкана). В обоих случаях разглядеть животных в торосах, да еще при тумане, наблюдателям не удалось.

Меечкынское лежбище моржей начало функционировать, вероятно, в интервале между 19 и 21 июля, так как последние дрейфующие льды в акватории западной оконечности о.Коса Меечкын наблюдались до 21 июля, а 23 июля, по словам инспектора Иультинской инспекции рыбоохраны В.М.Карасева, на лежбище лежало уже около 5 тыс. моржей. Формирование Меечкынского лежбища, в связи с гидрологическими особенностями сезона, задержалось приблизительно на 30—40 дней.

Стационарные исследования лежбища проводились нами с 28 июля по 17 августа. За указанный период было отмечено 4 пика численности: 29.07; 05.08; 12.08 и 17.08 (рис. 2).

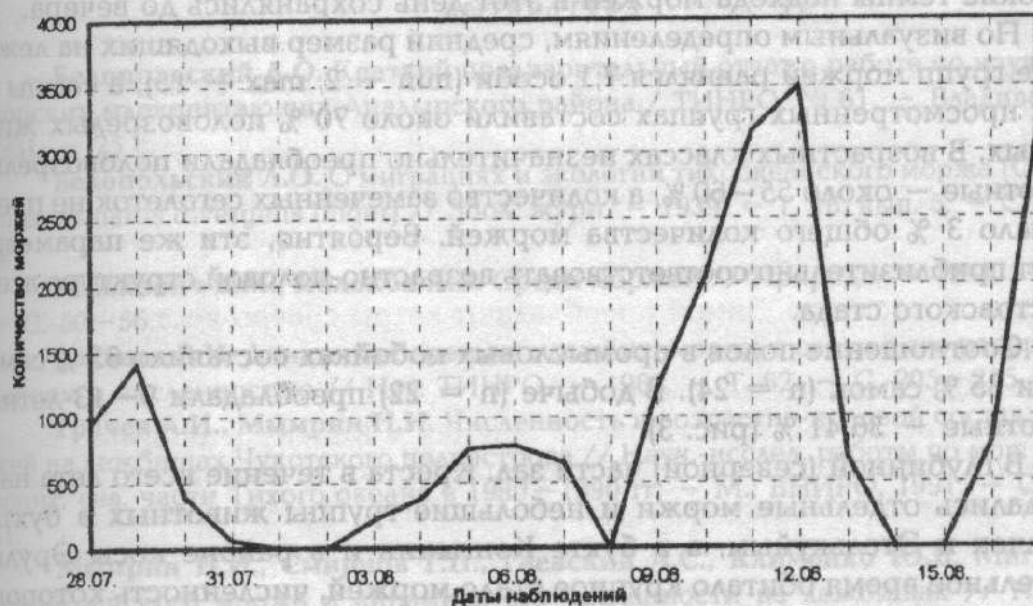

Рис. 2. Динамика численности моржей на Меечкынском лежбище в июле — августе 1996 г.

Fig. 2. Dynamics of walrus number at the Meechkin haulout on July — August in 1996

Средний промежуток времени между пиками численности составил 6,33 дня. В 1985 г. этот показатель равнялся 6,1, в 1987 г. — 4,25 и в 1989 г. — 4,67 дня. Как и в предыдущие годы наблюдений, лежбище моржами покидалось в дни со штормовой погодой и заполнялось вновь лишь после прекращения штормов.

За время наблюдений локальные кочевки моржей были связаны в основном с периодическими посещениями группами животных районов кормежек, ближайший из которых расположен в зал. Поморэкэнигын (см. рис. 1), в 10—20 км к северу от лежбища. Реже, но систематически

моржи посещали богатую кормом бухту Кэнгынин, где иногда формировали временные залежки на обнажающихся отмелях. Дважды, 5 и 8 августа, было зафиксировано движение моржей от лежбища в восточном направлении вдоль мористого берега косы, а 9 августа замечены моржи, возвращающиеся тем же маршрутом обратно. Известный район кормежки, посещаемый животными трех лежбищ (Меечкынское, Рудерское и Китовая коса), расположен в прибрежной акватории между восточной оконечностью о.Коса Меечкын и бухтой Руддера.

Резкое увеличение количества моржей на лежбище 9–10 августа было вызвано появлением в бухте Кэнгынин 8 августа большой стаи косаток. Морские охотники давно заметили, что моржи обращаются в паническое бегство к лежбищу при появлении косаток в бухте и менее чем за сутки преодолевают расстояние в 80–100 км (устное сообщение А.Кергитагина). Следом за моржами 9 августа в районе лежбища появилась стая косаток (около 15 китов), что подтвердило информацию уэльсских морзверобоев. После двух результативных нападений на моржей, зафиксированных нами в 10 ч 28 мин и в 11 ч 32 мин, и длительного преследования серых китов* косатки исчезли из пределов видимости между 14 и 15 ч. Наивысшая интенсивность заполнения лежбища моржами наблюдалась нами на следующий день, 10 августа. Моржи двигались двумя потоками одновременно: со стороны кормовой банки в зал. Поморэкэ-нигвын и из глубины зал. Креста — из бухты Кэнгынин. Только за 55 мин наблюдений на лежбище вышло более 190 вновь прибывших животных. Высокие темпы подхода моржей в этот день сохранялись до вечера.

По визуальным определениям, средний размер выходящих на лежбище групп моржей равнялся 7,1 особи (min — 2, max — 15), а самцы во всех просмотренных группах составили около 70 % половозрелых животных. В возрастных классах незначительно преобладали половозрелые животные — около 55–60 %, а количество замеченных сеголетов не превышало 3 % общего количества моржей. Вероятно, эти же параметры могут приблизительно соответствовать возрастно-половой структуре всего крестовского стада.

Соотношение полов в промысловых побойках составило 65 % самцов и 35 % самок ($n = 24$). В добыче ($n = 22$) преобладали 9–13-летние животные — 36,41 % (рис. 3).

В глубинной (северной) части зал. Креста в течение всего лета наблюдались отдельные моржи и небольшие группы животных в бухтах Эчкачек и Этелькуйым, а в бухте Кэнгынин и в районе косы Эруля** длительное время обитало крупное стадо моржей, численность которого, судя по наблюдениям морзверобоев, могла достигать 1,5–2,0 тыс. голов. Группы моржей из этого стада время от времени посещали Меечкынское лежбище.

Таким образом, основная часть локального стада моржей зал. Креста в летний период 1996 г. обитала в пределах весьма ограниченной акватории, омывающей западную оконечность о.Коса Меечкын, периодически откочевывая в районы нагула и возвращаясь на лежбище. Общая численность моржей залива в безледовый период 1996 г., по нашим оценкам, достигала 5–6 тыс. голов.

Влияние аборигенного промысла на крестовское стадо моржей, даже с учетом высоких непроизводительных потерь (в 1996 г., по нашим дан-

*Три кита в этот день с утра кормились в 3–5 км южнее лежбища моржей.

**До 1960–1970-х гг. на косе Эруля существовало моржовое лежбище.

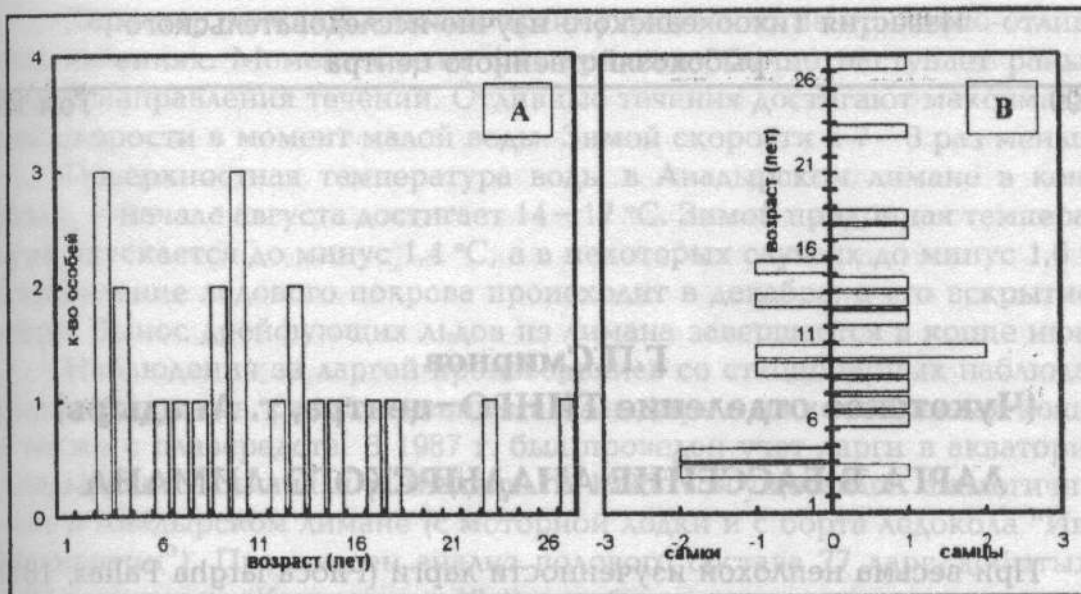

Рис. 3. Возрастно-половой состав моржей, добытых в 1996 г.

Fig. 3. Age-sex composition of walrus harvest in 1996

ным, — 47,4 %), весьма незначительно в связи с резким спадом промысловой активности. Объемы добычи моржей береговыми хозяйствами за последние 10 лет снизились в 5–7 раз по причинам социально-экономического характера. Объем промыслового изъятия моржей из крестовского стада в 1996 г. не превысил 0,8 %.

ЛИТЕРАТУРА

Белопольский Л.О. Краткий предварительный отчет о работе по изучению морских млекопитающих Анадырского района / ТИНРО. № 61. — Владивосток, 1931. — 25 с.

Белопольский Л.О. О миграциях и экологии тихоокеанского моржа (*Odobenus rosmarus divergens* Illiger) // Зоол. журн. — 1939. — Т. 18, вып. 5. — С. 762–776.

Белькович В.М., Яблоков А.В. Среди моржей // Природа. — 1961. — № 3. — С. 50–56.

Гольцев В.Н. Динамика береговых лежбищ моржа в связи с его распределением и численностью // Изв. ТИНРО. — 1968. — Т. 62. — С. 205–215.

Грачев А.И., Мырнин Н.И. Численность и возрастно-половой состав моржей на лежбищах Чукотского полуострова // Науч.-исслед. работы по мор. млекопит. сев. части Тихого океана в 1989–1990 гг. — М.: ВНИРО, 1991. — С. 48–51.

Мырнин Н.И., Смирнов Г.П., Гаевский А.С., Клименко Ю.В. Миграции тихоокеанского моржа и динамика его численности на лежбищах // Науч.-исслед. работы по мор. млекопит. сев. части Тихого океана в 1986–1987 гг. — М.: ВНИРО, 1988. — С. 111–113.

Мырнин Н.И., Смирнов Г.П., Гаевский А.С., Коваленко В.Е. Сезонное распределение и численность моржей в Анадырском заливе Берингова моря // Зоол. журн. — 1990. — Т. 69, № 3. — С. 105–113.

Никулин П.Г. Чукотский морж // Изв. ТИНРО. — 1941. — Т. 20. — С. 21–59.

Реймерс Н.Ф. Основные биологические понятия и термины. — М.: Просвещение, 1988. — 319 с.

Fay F.H. Ecology and biology of the Pacific walrus, *Odobenus rosmarus divergens* Illiger. North Amer. fauna. № 74. — Washington, D.S.: US Dep. Ynterior; Fish Wildl. Service, 1982. — 279 p.

Поступила в редакцию 8.04.99 г.